

А.Н.Кляшев

ОЦЕНКА БАШКИРАМИ-ПРОТЕСТАНТАМИ ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ НА ТЕРРИТОРИИ РБ (ПО МАТЕРИАЛАМ ПОЛЕВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ 2013—2015 ГОДОВ)

В данной работе автора попытался раскрыть мнение о государственно-конфессиональной политике представителей «титულიной» этнической группы полиэтнического субъекта Российской Федерации — Республики Башкортостан, являющихся в то же время носителями протестантизма — крупнейшей «нетрадиционной» конфессии республики — башкирами-протестантами. Задачами исследования являются выявление оценок реализации органами государственной власти конфессиональной политики в целом, а также определений опрошенными религии, являющейся объектом наибольших предпочтений со стороны государства. Оценочные суждения респондентов касаются конфессиональной политики, осуществляемой органами власти России и Башкортостана. Статья основана на материалах полевых исследований, проведенных автором в 2013—2015 гг. на территории Уральского региона. В ходе сбора эмпирических материалов автором применялся инструментарий социологии — опросник закрытого типа. Работа базируется на методологической модели индукционизма. Результаты исследований демонстрируют, что башкиры-протестанты Башкортостана определяли религиозную политику органов исполнительной власти Российской Федерации и Республики Башкортостан относительно протестантских формирований в целом как нейтральную. Респонденты оценили конфессиональную политику органов власти Башкортостана как более позитивную, чем политику на федеральном уровне. Материалы статьи могут быть интересны религиоведам, этнологам, сотрудникам органов государственной власти.

Ключевые слова: протестантизм, башкиры, государственно-конфессиональная политика, Российская Федерация, Республика Башкортостан

Введение. Современный Башкортостан представляет собой один из уникальных субъектов Российской Федерации, на территории которого мирно проживают, обогащая культуры друг друга, как представители разных этносов (в основном тюркских, славянских и финно-угорских), так и носители различных вероисповеданий, преимущественно христианского и мусульманского направлений — мусульмане-сунниты, православные, старообрядцы, протестанты и католики.

В ходе проведения Всероссийской переписи населения 2010 года было выявлено, что при численности населения Башкортостана 4072292 человек количество башкир составило 1172287 человек (29,5%), татар 1009295 человек (25,4%), русских 1432906 человек (36,0%) [1]. На территории Башкирии функционирует более 20 различных конфессиональных направлений; количество мусульманских религиозных организаций на территории республики составляет 70%; православных — 20%; 10% приходится на протестантские, старообрядческие, католические, буддистские и языческие верования (с преобладанием всех трех основных направлений протестантизма — классического, позднего и пятидесятнического) [2].

Отдел религиоведения Института этнологических исследований им. Р.Г.Кузеева — обособленного структурного подразделения Федерального государственного бюджетного научного учреждения Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук (ИЭИ УФИЦ РАН) в 2013—2015 гг. осуществил полевые исследования религиозных общин классического, позднего и пятидесятнического направлений протестантизма, функционирующих в районах Южного, Среднего и Полярного Урала (в том числе на территории Башкортостана).

Результаты анализа материалов полевых исследований демонстрируют, что русских среди протестантов Башкортостана 58,0%, татар — 19,5%, башкир — 7,6%, марийцев — 4,5% [3]. Было выявлено, что 27,1% членов протестантских религиозных организаций РБ являются представителями тюркоязычных народов, в большинстве своем исповедующих ислам — татарами и башкирами; одной из характеристик протестантов — носителей тюркских языков республики является их более высокий, чем у их единоверцев других национальностей, уровень образования.

В ходе исследований было выявлено, что факторами, под воздействием которых татары и башкиры РБ становятся протестантами, являются позитивная государственно-конфессиональная политика, утрата этноконфессиональных традиций (отчасти как результат атеизации населения в советский период нашей истории), высокий уровень образования жителей Башкортостана и связанная с ними восприимчивость к новым религиозно-мировоззренческим системам, надэтничность протестантизма и его приспособляемость к локальной этнокультурной специфике; философская содержательность этого направления христианства, дающая ответы на онтологические и метафизические поиски национальных интеллигенций, а также широкий выбор моделей организации церковной жизни верующего.

Протестантизм в Башкортостане, таким образом, явился конфессиональным выбором части (пусть и небольшой) национальных интеллигенций башкир и татар [4, 5].

Цель данной работы, написанной в рамках государственного задания АААА-А21-121012290084-6 по теме «Традиционные религии и новые религиозные движения на Южном Урале и в Приуралье: вопросы функционирования, государственно-конфессиональных и межконфессиональных отношений» от 22.01.2021 г., заключается в выявлении оценочных суждений относительно отдельных сторон религиозной политики, проводимой руководящими органами Российской Федерации и Республики Башкортостан с 2013 по 2015 гг., носителей протестантизма — третьей по численности (после ислама и православия) конфессии Башкортостана — являющимися также представителями «титульного» этноса — башкирами-протестантами.

Цель данной работы предполагает выполнение следующих **задач**:

- выявление оценочных суждений верующих о политике, проводимой по отношению к протестантским церквям, органами исполнительной власти РФ;
- фиксация оценочных суждений верующих о политике, проводимой по отношению к протестантским церквям, органами исполнительной власти РБ;
- раскрытие определений верующими конфессий, пользующихся предпочтениями со стороны органов исполнительной власти РФ;
- нахождение определений верующими конфессий, пользующихся предпочтениями со стороны органов исполнительной власти РБ.

Объект исследования — члены протестантских общин Башкортостана, являющиеся представителями башкирского этноса; **предмет исследования** — их оценочные суждения о конфессиональной политике руководства РФ и РБ по отношению к протестантскому сообществу.

Методологическая основа и материалы. Эмпирическая база данной работы основана на полевых материалах автора, полученных с помощью социологического инструментария — анкеты закрытого типа. Обработка эмпирических материалов проводилась с использованием методов измерения и сравнения; исследование основано на методологической модели индукционизма; в ходе анализа результатов обработки эмпирических материалов употреблялись также общелогические методы познания: анализ и синтез.

Полевые исследования были проведены в 26 общинах протестантов классического (лютеране Евангелическо-Лютеранской Церкви — ЕЛЦ (немецкой традиции)), позднего (баптисты Российского Союза Евангельских христиан-баптистов — РЦ ЕХБ и христиан-адвентистов седьмого дня — ХАСД) и пятидесятнического (пятидесятники Российской Церкви Христиан веры евангельской Республики Башкортостан (далее — РЦ ХВЕ РБ, Российского Объединенного Союза Христиан Веры Евангельской — РОСХВЕ и Ассоциации христианских церквей — АХЦ «Союз Христиан») направлений, действующих на территории Башкортостана; генеральная совокупность 1194 чел., выборка 538 чел. (45,0 %).

Результаты. Оценочные суждения о конфессиональной политике, осуществляемой органами исполнительной власти РФ по отношению к протестантскому сообществу. 36,6% респондентов оценивают конфессиональную политику, осуществляемую органами исполнительной власти РФ по отношению к протестантскому сообществу как нейтральную. Затруднились с ответом 22,0% респондентов; на третьем месте оценивающие конфессиональную политику как терпимую — 19,5%. Позитивной конфессиональную политику Российской Федерации по отношению к протестантам определили 17,1%, негативной — 4,9% башкир — протестантов (табл. 1).

Таблица 1

Оценочные суждения о конфессиональной политике, осуществляемой органами исполнительной власти РФ по отношению к протестантскому сообществу	Башкиры — члены протестантских религиозных организаций, Республика Башкортостан, 2013—2015, % от числа опрошенных, N=41
Нейтральная	36,6
Позитивная	17,1
Негативная	4,9
Терпимая	19,5
Затрудняюсь ответить	22,0

Примечание. Источник — ПМА — полевые материалы автора — экспедиции в протестантские церкви РБ, Оренбургской области, Удмуртской Республики, Республики Коми. 2013—2015 годы.

Оценочные суждения о конфессиональной политике, осуществляемой органами исполнительной власти РБ по отношению к протестантскому сообществу. Большинство респондентов-башкир (34,1%) оценивают конфессиональную политику, осуществляемую органами исполнительной власти РБ по отношению к протестантскому сообществу как нейтральную. На втором месте (24,4%) респонденты, оценивающие эту политику позитивно. 22,0% респондентов затруднились с ответом; терпимой государственно-конфессиональную политику на территории РБ определили 14,6% ответивших, 4,9% протестантов-башкир назвали эту политику негативной (табл. 2).

Таблица 2

Оценочные суждения о конфессиональной политике, осуществляемой органами исполнительной власти РБ по отношению к протестантскому сообществу	Башкиры — члены протестантских религиозных организаций, Республика Башкортостан, 2013—2015, % от числа опрошенных, N=41
Нейтральная	34,1
Позитивная	24,4
Негативная	4,9
Терпимая	14,6
Затрудняюсь ответить	22,0

Примечание. Источник — ПМА — полевые материалы автора — экспедиции в протестантские церкви РБ, Оренбургской области, Удмуртской Республики, Республики Коми. 2013—2015 годы.

Определение конфессии, пользующейся наибольшими предпочтениями со стороны органов исполнительной власти РФ. Подавляющее большинство респондентов (65,9%) считают, что наибольшими предпочтениями со стороны органов исполнительной власти пользуется православие. 14,6% ответивших считают, что в РФ наибольшими предпочтениями пользуется протестантизм, столько же (14,6%) затруднились с ответом; только 4,9% считают, что таких конфессий в РФ нет (табл. 3).

Таблица 3

Определение конфессии, пользующейся наибольшими предпочтениями со стороны органов исполнительной власти РФ	Башкиры — члены протестантских религиозных организаций, Республика Башкортостан, 2013—2015, % от числа опрошенных, N=41
Православие	65,9
Ислам	—
Протестантизм	14,6
Такая конфессия отсутствует	4,9
Затрудняюсь ответить	14,6

Примечание. Источник — ПМА — полевые материалы автора — экспедиции в протестантские церкви РБ, Оренбургской области, Удмуртской Республики, Республики Коми. 2013—2015 годы.

Определение конфессии, пользующейся наибольшими предпочтениями со стороны органов исполнительной власти РБ. Более половины респондентов (53,7%) отметили, что наибольшими предпочтениями со стороны органов исполнительной власти РБ пользуется ислам. На втором месте затруднившиеся с ответом (22,0%), 14,6% респондентов считают такой конфессией православие; по 4,9% приходится на респондентов, выбравших протестантизм, и тех, кто считает, что такие конфессии в РБ отсутствуют (табл. 4).

Таблица 4

Определение конфессии, пользующейся наибольшими предпочтениями со стороны органов исполнительной власти РБ	Башкиры — члены протестантских религиозных организаций, Республика Башкортостан, 2013—2015, % от числа опрошенных, N=41
Православие	14,6
Ислам	53,7
Протестантизм	4,9
Такая конфессия отсутствует	4,9
Затрудняюсь ответить	22,0

Примечание. Источник — ПМА — полевые материалы автора — экспедиции в протестантские церкви РБ, Оренбургской области, Удмуртской Республики, Республики Коми. 2013—2015 годы.

Выводы. Результаты исследований поддерживают следующие выводы: большинство респондентов — башкир оценивают конфессиональную политику органов исполнительной власти по отношению к протестантскому сообществу на территории РФ (36,6%) и РБ (34,1%) как нейтральную.

Однако позитивной конфессиональную политику, осуществляемую органами исполнительной власти по отношению к протестантскому сообществу на территории России определили 17,1%, на территории Башкортостана — 24,4%.

Связано это, на наш взгляд, с тем, что Башкортостан традиционно является поликонфессиональным регионом, на территории которого издавна мирно сосуществовали и существуют ислам и православие, являющиеся своего рода взаимными противовесами, уравнивающими каждую из религий на конфессиональном поле республики. Данная ситуация, на наш взгляд, определяет более позитивную конфессиональную политику органов государственной власти РБ по отношению к протестантским организациям.

65,9% респондентов считают, что предпочтениями со стороны органов исполнительной власти РФ пользуется православие; 53,7% отметили, что наибольшими предпочтениями на территории Республики Башкортостан пользуется ислам.

Негативно оценивающих конфессиональную политику как на территории Российской Федерации, так и на территории Башкортостана, всего 4,5% респондентов. На наш взгляд, эти данные поддерживают тезис о том, что реализуемая органами исполнительной власти Башкортостана религиозная политика инициирует формирование позитивной ситуации на конфессиональном поле республики, обеспечивающей благоприятные условия для развития и функционирования религиозных организаций различных вероисповеданий.

Можно констатировать, что оценочные суждения относительно реализации государственно-конфессиональной политики органами исполнительной власти на территории России и Башкортостана со стороны протестантов-башкир близки к аналогичным оценочным суждениям русских — членов протестантских формирований Республики Башкортостан, рассматривающих конфессиональную политику государственных органов РФ и РБ по отношению к протестантскому сообществу главным образом как терпимую и нейтральную; количество негативных оценок со стороны которых также было небольшим, а в качестве религиозного направления, пользующегося предпочтениями со стороны органов исполнительной власти на территории Российской Федерации, большинство протестантов-русских выбрали православие, в РБ — ислам и, в меньшей степени, православие.

1. Национальный состав населения Республики Башкортостан по данным Всероссийской переписи населения 2010 года: статистический бюллетень. Уфа: Башкортостанстат, 2012. С. 30.
2. Информация о религиозной ситуации и государственно-конфессиональным отношениям на территории Республики Башкортостан на 01.01.2021 г. // Совет по государственно-конфессиональным отношениям при Главе Республики Башкортостан. Официальный сайт. [Электр. ресурс]. URL: <https://glavarb.ru/rus/administration/sovetpogosudarstvenno-konfessionalnimotnosheniyampriprezidenterb/> (дата обращения: 18.08.2021).
3. ПМА — полевые материалы автора — экспедиции в протестантские церкви РБ, Оренбургской области, Удмуртской Республики, Республики Коми. 2013—2015 годы.
4. Кляшев А.Н. Протестантизм Республики Башкортостан: социальная реакция на вызовы современности: научное издание. Уфа: «Издательство «Здравоохранение Башкортостана», 2013. С. 176–183.
5. Кляшев А.Н. Протестантизм в Башкортостане: функционирование в контексте этнического многообразия уральского региона. Уфа: ООО «Издательство «Диалог», 2020. С. 210–219.

References

1. Natsional'nyy sostav naseleniya Respubliki Bashkortostan po dannym Vserossiyskoy perepisi naseleniya 2010 goda: statisticheskiy byulleten' [National composition of the population of the Republic of Bashkortostan according to the 2010 All-Russian population census: statistical bulletin]. Ufa, Bashkortostanstat, 2012, p. 30.
2. Informatsiya o religioznoy situatsii i gosudarstvenno-konfessional'nym otnosheniyam na territorii Respubliki Bashkortostan na 01.01.2021 g. Sovet po gosudarstvenno-konfessional'nym otnosheniyam pri Glave Respubliki Bashkortostan. Ofitsial'nyy sayt. [Information about the religious situation and state-confessional relations on the territory of the Republic of Bashkortostan as of 01.01.2021. Council for State-Confessional Relations under the Head of the Republic of Bashkortostan. Official site]. Available at: <https://glavarb.ru/rus/administration/sovetpogosudarstvenno-konfessionalnimotnosheniyampriprezidenterb/> (accessed: 18.08.2021).
3. PMA — polevyie materialy avtora — ekspeditsii v protestantskie tserkvi RB, Orenburgskoy oblasti, Udmurtskoy Respubliki, Respubliki Komi [FMA — fieldwork materials of the author — expeditions to the Protestant churches of the Republic of Bashkortostan, the Orenburg region, the Udmurt Republic, the Komi Republic]. 2013—2015. (unpublished).
4. Klyashev A.N. Protestantizm Respubliki Bashkortostan: sotsial'naya reaktsiia na vyzovy sovremennosti: nauchnoe izdanie [Protestantism of the Republic of Bashkortostan: a social reaction to the challenges of our time: scientific publication]. Ufa, 2013. 248 p.
5. Klyashev A.N. Protestantizm v Bashkortostane: funktsionirovanie v kontekste etnicheskogo mnogoobraziia ural'skogo regiona [Protestantism in Bashkortostan: Functioning in the Context of the Ethnic Diversity of the Ural Region]. Ufa, 2020. 298 p.

Klyashev A.N. Assessment of state confessional policy in the Republic of Bashkortostan by Bashkir-protestants (based on materials from the fieldwork 2013—2015). In this work, the author sought to explain the opinion about the state-confessional policy of the representatives of the "titular" ethnic group of the polyethnic subject of the Russian Federation — the Republic of Bashkortostan, who are at the same time carriers of Protestantism — the largest "non-traditional" confession of the republic — Bashkir-protestants. The objectives of the study are to identify the assessments of the implementation of the confessional policy by the state authorities in general, as well as the definitions of the religion, the object of the greatest preferences on the part of the state, by the respondents. The evaluative judgments of the respondents relate to the confessional policy pursued by the authorities of Russia and Bashkortostan. The article is based on materials from the fieldwork conducted by the author in 2013—2015 on the territory of the Ural region. In the course of collecting empirical materials, the author used the sociology tool — a closed-type questionnaire. The work is based on the methodological model of inductionism. The research results demonstrate that the Bashkir-protestants of Bashkortostan have defined the religious policy of the executive authorities of the Russian Federation and the Republic of Bashkortostan in relation to Protestant formations as a whole as neutral. The respondents have assessed the confessional policy of the Bashkortostan authorities as more positive than the policy at the federal level. The materials of the article may be of interest to religious scholars, ethnologists, employees of public authorities.

Keywords: Protestantism, Bashkirs, state-confessional policy, Russian Federation, Republic of Bashkortostan.

Сведения об авторе. Александр Николаевич Кляшев — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник (специальность 07.00.07 — этнография, этнология и антропология); Институт этнологических исследований им. Р.Г.Кузеева — обособленное структурное подразделение Федерального государственного бюджетного научного учреждения Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук (ИЭИ УФИЦ РАН), отдел религиоведения; ORCID: 0000-0002-1713-9522; ak1168@mail.ru.

Статья публикуется впервые. Поступила в редакцию 15.10.2021. Принята к публикации 15.11.2021.

Ссылка на эту статью: Кляшев А.Н. Оценка башкирами-протестантами государственно-конфессиональной политики на территории РБ (по материалам полевых исследований 2013—2015 годов) // Ученые записки Новгородского государственного университета. 2021. № 6(39). С. 621-625. DOI: 10.34680/2411-7951.2021.6(39).621-625

For citation: Klyashev A.N. Assessment of state confessional policy in the Republic of Bashkortostan by Bashkir-protestants (based on materials from the fieldwork 2013—2015). *Memoirs of NovSU*, 2021, no. 6(39), pp. 621-625. DOI: 10.34680/2411-7951.2021.6(39).621-625